

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Нин И удовлетворенно рассмеялся: "Ух... лечение губ, это действительно не больно".

Фэн Чживэй проигнорировала его, и лучшим способом справиться с флиртом было, когда флирта не существовало. Она притащила пароварку, нарезала виноградный пирог и положила по три кусочка на каждую тарелку.

Посмотрите на торт, мягкий и красноватый, с ароматом виноградного укропа, он действительно похож на торт из виноградного укропа того года. Нин И, которая никогда не была на кухне, впервые получила такой результат. Фэн Чживэй почувствовала стыд.

Долго глядя на торт, Фэн Чживэй не двигал палочками, но его взгляд был сложным, но пара палочек протянулась и помогла ей слегка порвать торт. Как будто в том году.

"Это слишком красиво, чтобы выглядеть ошарашенным?" Нин И фыркнул сдержанным смехом. "К сожалению, как бы ты ни выглядела, ты не можешь есть глазами".

"Первая редкая наложница ручной работы Вашего Королевского Высочества". Фэн Чжи медленно подергал ее, "Я думаю, что нужно дорожить ею и держать ее высоко".

"Все, чем нужно дорожить, это сам повар". прошептала Нин И, дуя на мочку уха, "Что касается торта, то уже давно есть много возможностей, которые ждут, когда я сделаю его для тебя."

Фэн Чжи слегка скривил губы, промолчал и откусил кусочек торта.

Он все еще ароматный, боевые искусства Нин И хороши, тесто для замешивания крепкое, пирог из лапши гибкий и прочный, но этот лучше, чем пирог из лапши в прошлом, но соль не в счет, она тяжелее, и это влияет на аромат пирога из лозы. Вкус.

Она улыбнулась и сказала: "Это вкусно".

"Правда?" Нин И тоже попробовала, о сказала: "Так это и есть виноградный пирог с укропом? Так это вкус того, что я приготовила сама?"

"Как?" с улыбкой спросил Фэн Чжи.

"А ты как думаешь?" Нин И не ответил на вопрос.

У этого человека такой характер, он привык прятаться. Он отказывается что-либо говорить.

Фэн Чжи облегченно вздыхает и мягко говорит: "Настоящий вкус не на языке, а в сердце. Неумышленно, лучшая еда также безвкусна, забота, капуста, булочки на пару все еще имеют сладкое послевкусие."

Нин И улыбнулась и ничего не сказала, медленно поедая пирог.

Они вдвоем ели пирожные в теплой и знойной атмосфере в комнате, вкушая и вкус, и настроение.

Фэн Чживэй протянул руку и вытер рукавом брови и щеки Нин И. Он улыбнулся и сказал: "Посмотри, на что это похоже. На первый взгляд, я подумал, что ты хмуришься".

"Я надеюсь". Нин И позволила ей вытереть его, ее глаза закрылись о спинку стула, неподвижно, а тон был долгим, "Эта сцена не сейчас, а много лет спустя, я белобрысая, пеку для тебя пирожные, а потом Мы ужинаем за одним столом, ты вытираешь мне пот, скажи мне, старик, пирожное надоело, Мингер будет есть сушеные побеги бамбука и жареную курицу."

Фэн Чжи слегка улыбнулся, но остановился на полпути.

Нин И открыла глаза и посмотрела на нее.

На мгновение в воздухе повисла тишина.

Фэн Чжи медленно произнесла: "Ну...".

Глаза Нин И загорелись.

"Пирог устал... я пойду спать". Фэн Чживэй был готов последовать его примеру.

Нин И вздохнул и сказал: "Это почти то же самое, только не то. Три иероглифа перед ним, самое важное, почему ты пропустил это?"

"Какие три слова?" Фэн Чживэй посмотрел на него пустым и невежественным взглядом.
"Темно? Полно? Я устал? Ты устал?"

С улыбкой, Нин И был слишком ленив, чтобы заботиться об этой плохой женщине, остановил ее, и мягко нажал на ее плечо, "Zhiwei, помнишь тот год, ты и я сказали, быть простой женщиной, с самыми простыми Мужчинами и самой простой жизнью, маленький дом, несколько акров полей, и подходящим простым человеком, заступающим за тебя, когда тебя унижают, ограждающим и режущим людей, когда тебя предают, когда ты разочарована Когда я была с тобой, я медленно подводила тебя к огню, нетерпеливо ругала тебя, когда ты плакала, и обнимала тебя, чтобы дать тебе выплакаться... Может быть, я был недостаточно прост, может быть, я бы не разрубил меч, но ты видишь, я буду защищать тебя от ветра и дождя, я не буду резать людей, я буду инь-людьми, мне нравится делить с тобой огонь, пока ты хочешь, я могу уговаривать тебя всю ночь, Я боюсь, что ты будешь шуметь, когда тебе будет больно и плакать, я не думаю, что ты позволишь мне увидеть это, но если я увижу, я никогда не буду ругать тебя нетерпеливо, кто заставляет тебя плакать, дай мне умереть, и пусть этот человек поплачет перед смертью... Чживэй, я не отвечаю твоим условиям. Я не могу сделать то, о чем ты просил, но ты не думаешь, что такая я может быть более подходящей для тебя?"

Длинное предложение, с протяжным тоном, как полуночный ветер, витающий в ухе, обращенное к Фэн Чживэю от Нин И, его плечо молча дрожало.

Ее дрожащие, тонкие плечи, бабочки, порхающие как крылья, такой редкий и нежный жест, посмотрел на глаза людей, но в легкой жалости, будет легкая прохлада.

Палец Нин И не отстранился, и она мягким, но нежным жестом уперлась в кончик крыла бабочки.

Какой бы сильной ни была женщина, в сердце останется неизменная хрупкость и нежность. В этот момент ему показалось, что он слышит самое дно ее сердца, и вздох получился длинным и тонким.

Он мягко улыбнулся.

Все, что должно быть сказано, те, кем она дорожила, она видит, он готов дать ей время.

"Еще не слишком рано". Он провел рукой по ее слегка беспорядочным волосам.

"Завтра утром мне нужно рано встать, далеко ехать и рано отдыхать".

В моем сердце есть предложение, которое нельзя экспортировать. Только когда никого нет, я могу поднять свой тост.

Фэн Чжи медленно повернулся и улыбнулся: "Это сложно - надзирать за дворцом, у тебя есть другие поручения, это должно быть очень тяжело, обрати внимание на свое тело."

Нин И вскрикнул и сказал: "Хотя чиновники военного ведомства - старая семерка, я найду способ отправить группу студентов среднего возраста из Цинмина, которые вот-вот будут назначены, как можно дальше на юг, в Лонхай, Южная Фуцзянь. Это также более удобно. Кроме того, сторона Северного Синьцзяна только что одержала победу. Последним сражением было Тяньшэн Дацзе. Цзинь Сиюй отступил на сто миль и отказался от первоначально занятой территории Тяньшэн. Говорят, что королевский дворец Дайюэ нажил состояние, и трон, возможно, сменился. Цзинь Сиюй не желает сражаться и, похоже, готовится отвести войска обратно в Пекин, чтобы занять трон. В этой большой победе Чунь Юмэн и Яо Яньюй вернутся в Пекин, чтобы царствовать. Я позволю им помочь вам".

"Чуньюй Сяояо несет заслуженную службу?" Фэн Чжи с улыбкой поднял брови: "Нет, в бедных горах над южной Фуцзянью нет хорошей воды. В этом месте нет ни нефти, ни воды. Для моего короткого путешествия, пусть они останутся там хотя бы на несколько лет? Жди меня Им придется остаться там, когда все закончится, а это слишком любезно".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460478>